

ПИРИФОЙ капитан, друг
и соратник Тесея

АФИНЫ

АФИНЯНЕ

ЭГЕЙ царь Афин
ИППОЛИТ афинский принц, сын
Тесея и внук Эгейа
ТРИФОН советник царя
КАССАНДРА служанка Медеи
КРИТОН обвинитель

ЧУЖЕЗЕМЦЫ

МЕДЕЯ принцесса Колхиды,
бывшая жена героя
Ясона, считалась
колдуньей
АГНЕТА служанка Медеи

*Как ты можешь ее обнять молчаливою ночью,
С нею остаться и спать, не опасаясь беды?
Впрячь удалось ей в ярмо и тебя, как быков медноногих,
Был и ты укрущен тою же силой, что змей.
Хочет к тому же себе приписать она подвиг минийцев,
Стала преградой теперь мужниной славе жена*.*

* Овидий, «Героиды». Письмо шестое, 95–101, в переводе с латинского С. А. Ошерова.

ΠΡΟΛΟΓ

СТРАНСТВУЮЩИЙ ПЕВЕЦ

— Подходите ближе, дорогие гости и славные жители Афин. Подходите ближе и послушайте песню, что тронет ваши сердца. Сложена она о вашем храбром царе Тесее и о жутком чудовище, убитом им ради вас: критском монстре с туловищем человека и головой быка; противоестественном создании, прозванном Минотавром*.

Молодой сказитель извлек несколько нот на свирели, откинулся на стул и подождал недовольства толпы. Само собой, толпа возроптала:

— Этой песней нас не удивишь, чужестранец. К чему нам в сотый раз слышать ее от тебя?

И афиняне, в большинстве своем юноши в самом расцвете сил, отвернулись.

* «Минотавр» означает «Бык Миноса».

Губы певца тронула легкая улыбка. Запев же, он начал свою историю с соблазненной Тесеем иноземной принцессы. Не с той, что даст показания в суде, а с ее старшей сестры Ариадны, обладательницы прекрасных волос и прочих прелестей. Тесей, царь собравшихся здесь афинян, с которым им ни разу в жизни не довелось пообщаться, был столь частым персонажем песен, что воспринимался ими как давнишний собутыльник. Критская принцесса еще только начала разоблачаться перед Тесеем, а к певцу уже вновь потянулись слушатели. Поначалу робко, а затем как вино полилось рекой — побойчее. К тому времени как распутная принцесса обнажила грудь, толпа вокруг певца возбужденно и одобрительно кричала.

* * *

Правды в истории певца не было. Да и неведома она ему. Будучи родом не из Афин, он позаимствовал эту песню у своего странствующего собрата в обмен на последний кусок хлеба.

Певец видел, как толпа смеется над принцессой, стоит о ней запеть, и как воодушевляется при упоминании сына Тесея, Ипполита. Он принял подстраивать песню под вкус мужчин. Поначалу осторожно, затем все увереннее он вплел в историю событие, что у всех на устах: предстоящее завтра во дворце судебное разбирательство. Да, он рисковал, но толпа вокруг него лишь росла, и певец продолжал

извлекать из глубин памяти крупицы информации, добытой им по дороге сюда и в самих Афинах. Принцессу околдовала Афродита. Принца покинула Артемида. Слушатели жадно внимали ему.

Будучи наблюдательнее многих, певец заметил с краю толпы фигуры в капюшонах. В отличие от остальных, они не кричали, одобряя юного принца и его отца-героя. От них разило осуждением, но певца это не волновало. Он пел не для женщин. За его песни платят не они.

По дороге он расскажет встреченным со-братьям о предпочтениях афинян, если те, в свою очередь, не погнушаются разделить с ним свою пищу и новости. Пока же он задержится ненадолго в Афинах. Судебное разби-рательство только начинается, и, хотя дворец в Афинах — та еще дыра, поглазеть на него едут многие издалека и отовсюду, принося с собой сладкий аромат денег, манящий тех, кто живет своим умом и талантом.

Когда в свете заходящего солнца недавно построенный храм на холме возвысился и засиял как маяк, певец завершил свою историю. Он обвел взглядом слушателей, едва стоявших на ногах в обнимку друг с другом и грозивших кулаками критской принцессе. Отлично поработал. Теперь никто не вышвырнет его со двора.

Певец поднялся и неспешно направился в кухню за заслуженным ужином и, возможно, служаночкой, которая его скрасит.